

Редкие сведения о ратной службе крестьян Свинского монастыря Прикладнинской волости Брянского уезда (XVII в.)

Для обеспечения безопасности своих вотчин, монастыри, которые в XVI-XVIII столетиях находились на русско-польском пограничье, должны были организовывать свою оборону, привлекая к ней податное население собственных владений. Одним из таких монастырей от «литовского рубежа» был Свято-Успенский Свинский (Свенский) монастырь Брянска. Его вотчина находилась в Прикладненской волости Брянского уезда.

Первое упоминание в исторических источниках об этой волости датируется первой половиной XV столетия, в пору, когда она тяготела к Кричеву и находилась в составе Великого княжества Литовского. В «Записях земельных дач короля Казимира» (Литовская метрика) существует помета следующего содержания: «Глебку кричевьскому ... на Прикладенех у Кричевы прикладненское серебро выбрав къ великому князю принести Глебку, а ему его доходец»¹.

В начале XVI столетия Прикладни отошли к Московскому государству, но продолжали оставаться объектом территориальных споров между Московским государством и Великим княжеством Литовским: «многие обиды чинятся нашим людем от кричевцов» - говорил Иван III литовским послам во время переговоров 30 ноября 1503 г. – 7 февраля 1504 г.². Очередной спор произошел в июне 1620 г., когда жители Почепа незаконно завладели в Прикладненской волости хозяйственными угодьями Свинского монастыря: бобровыми гонами, рыбными ловлями и бортными ухояями. Брянский воевода Василий Щербатый отправил письмо к почепскому уряднику Александру Есимонту, чтобы пресечь эти беззакония от его людей на территории Прикладней. На что была получена грамота, в которой урядник изложил собственное видение государственной принадлежности волости: «изкони вечно к Почепу прадедов Ходкеевича (Ходкеевича³) и лист де у пана Ходкеевича на монастырскую вотчину есть и

поступатца тое монастырской вотчиной ко Брянску не велит». Письмо Есимонта брянский воевода отправил в Москву, откуда вскоре пришел ответ: «волость Прикладненская ... отписана [на] великого князя ... нашего ... со брянскими волостями. И Почеп был за великим государем нашим к росейскому государству»⁴. Спор разрешился в пользу Брянска.

Центром северной части этой волости было село Соловьяны (Соловьевичи⁵) «з деревнями и починки и со всякими угоды»⁶ (относилось к Спасо-Поликарпову монастырю), южной – Невдольск (Свинского монастыря). Именно на последней остановимся подробнее.

В конце XVI столетия в состав волости Прикладни вошли несколько населенных пунктов из дворцовой Пьяновской⁷ волости Брянского уезда: «да Свинского ж монастыря вотчина во Пьяновской волости меж Камарич и Рыльска и Трубетцкого рубежа». Ими были: Невдольск, Устарь (усть-Тары (на р. Тара)), Ефимовичи (Ефимичи), Павловичи (село и деревня), Тарлопово, Безгодково и Кукушкина слобода (Кукушкино). В писцовой книге 1595 г. письма Т.Г. Вельяминова и А.И. Колтовского владений Свинского монастыря в Брянском уезде Невдольск, Доманов (Селечня), Нижние Павловичи, Устарь и Войнин названы починками – т.е. недавно основанными селениями⁸. К 1646 г. на территории вотчины появляются также Безгодково, Тарлопово, Кукушкино и Ефимовичи⁹. В настоящее время все эти населенные пункты (за исключением Ефимовичей¹⁰) находятся в Суземском р-не Брянской области.

Несмотря на административное подчинение Брянску в составе Прикладненской волости, в разнообразной документации не редко эти южные селения обозначались как комарицкие. В деле 1631 г. об измене в пользу Литвы служек Свинского монастыря можно встретить такую запись: «вотчины Свинского монастыря сельца Невдольска Комарицкой волости»¹¹. Т.е. по прошествии 40 лет местные дьяки не всегда знали, куда правильнее было бы отнести Невдольск и его окрестности: к Прикладненской или Комарицкой волостям.

Происхождение населения юга волости Прикладни не известно. По всей вероятности предками жителей этих починок, слободок и деревень являлись выходцы из соседней Пьяновской (Комарицкой) волости, а также иных мест Прикладней. В пользу этого аргумента в межевой книге Свинского монастыря 1595 г. можно обнаружить такую запись: «село, что было починок Невдольск, ... да что был починок Доманов, ... [крестьяне] переселились со старого селища на речке на Селечне»¹². Другим весьма значительным контингентом пополнения населения монастырских вотчин были «литовские люди» (преимущественно белорусы), которых охотно принимали для поселения монастырские власти¹³.

Крестьяне, привлеченные к ратной службе, имели на вооружении рогатины, луки (сагайдаки), гораздо реже – пищали. К сожалению, в силу крайней нехватки источников мы не можем судить в какой мере было вооружено местное крестьянство, но, учитывая характер порубежья, стоит предположить, что оснащено оно было достаточно не плохо.

Так, как населенные пункты юга Прикладнинской волости находились между «литовским» (трубчевским) рубежом и дворцовой Комарицкой волостью, монастырские крестьяне были включены в систему обороны этого участка русско-польского пограничья вместе с севскими служилыми людьми (полковыми казаками) и комарицкими крестьянами. Эта южная часть вотчины Свинского монастыря в XVII столетии не редко подвергалась нападениям вооруженных отрядов с территории Литвы, среди которых были и жители соседних Трубчевска и Новгород-Северского: «из-за рубежа Новгородсково уезду литва и [русские] мужики почали деревни монастырские грабить Свинскова монастыря, которые от рубежей близко»¹⁴.

Характерной ратной повинностью порубежных крестьян была сторожевая служба – патрулирование местности по заданным маршрутам на пограничье, служба на заставах. Сведения об этом крайне редки, приведем их. Осенью 1624 г. севские служилые люди – пушкарь Пашка и казак Алешка Беляевы были поставлены на сторожу в монастырской деревне Павловичи в

одном отряде с местными крестьянами Лучкой Ильиным и Макарой Ситниковым. Информация о частых посещениях крестьянином Павловичей Федькой Мильцом соседнего зарубежного села Алешковичи¹⁵, вызвала у севчан подозрения. На поиск Мильца севские служилые люди и монастырские крестьяне отправились в порубежную деревню Шепетлево, где нашли его во дворе у местного крестьянина. Сторожевыми людьми был учинен допрос: с какой целью Милец посещает Алешковичи и собирается «втайне» с крестьянами Шепетлево. Однако внятного ответа не последовало: крестьяне рассказали, что ходят за рубеж в Новгород-Северский уезд к родственникам, которых зовут перейти жить на территорию Московского государства – в Комарицкую волость¹⁶.

Другое свидетельство относится к 1632 г. В данном эпизоде отмечается наличие огнестрельного оружия у крестьян. 8 ноября в монастырское село Селечня пришел польский отряд с «русские мужики» села Негино Трубчевского уезда, «человек со сто и больше». Местным крестьянам во главе с приказчиком удалось отсидеться на монастырском дворе и огнем из пищалей отбросить атаку неприятеля. Севским воеводой Михаилом Еропкиным немедленно был направлен вслед за литовским отрядом стрелецкий и казачий голова Григорий Бакшеев с казаками. Неприятеля настигли в селе Негино, но тот успел скрыться в лесу. Отряд обошел лес в обход (20 верст) и оказался в деревне Зерново Новгород-Северского уезд, где остановился на ночлег. Дальнейшее преследование было бессмысленно, т.к. «про литву ведомо не стало и куды оне лесом пошли»¹⁷.

В конце XVII столетия в Свинском монастыре и его уездной вотчине сохранялось особое положение, обусловленное близостью границ Брянского уезда с Речью Посполитой. На территории монастыря находились дворы и клетки с разнообразными запасами на случай осады. Об этом в 1694 г. наместник Иоанн сообщал в Киево-Печерскую лавру: «построены у них (монахов – прим. автора) дворы во Брянску ради их монастырской всякой нужды и тревожного времени»¹⁸.

Население этой монастырской вотчины несло ратные повинности и в самом Брянске. В 1697 г. другой наместник Свинского монастыря, иеромонах Сила, упоминал о грамоте из Разряда, по которой следовало многих брянских служилых людей выслать на службу в полки. В Брянске и уезде на караулы и посылки воеводой Семеном Федоровичем Бредихиным были взяты посадские люди, слуги и крестьяне Свинского монастыря. По мнению наместника Силы тем самым было нарушено сообщение монастыря с различными учреждениями: «многие государские дела у монахов монастыря: с Севска спрашивают в полк лен, пеньку, деготь и смолу и иных всяких полковых припасов. Бывают всегдашние монастырские нужды... за всем этим послать некого». Просьба наместника Силы была рассмотрена в Разряде, монастырские слуги и крестьяне от службы на караулах отставлены¹⁹.

Вплоть до начала XVIII столетия Свинский монастырь поставлял в полки на ратную службу даточных людей. Некоторые из них в последствие вливались в состав провинциальных детей боярских. Так, в 1698 г. по городу Тополи²⁰ городовым сыном боярским служил Михаил Карпов сын Брянченин, отец которого был даточным Свинского монастыря²¹.

Сделаем некоторые выводы. В XVII в. население вотчины Свинского монастыря (по крайней мере - его южной части) было в значительной степени милитаризировано, что обуславливалось в первую очередь его пограничной жизнью. Монастырские служки в Брянске нередко выставлялись воеводами на караулы, крестьяне порубежных селений, жившие на границе с Речью Посполитой, стояли на сторожах, патрулировали местность. Сторожи на рубежах юга Прикладней и Новгород-Северского уезда (повета) носили периодический характер (как правило, только по вестям об активности неприятеля) и не были как-либо регламентированы брянской администрацией. Помимо патрулирования сторожевые люди

должны были следить за незаконными пересечениями рубежей жителями пограничных селений.

Т.к. южная вотчина Свинского монастыря являлась буферной зоной между Речью Посполитой и Севским уездом, то охрана и оборона своих сел и деревень монастырскими крестьянами осуществлялась совместно с ратными людьми Севска. На случай внезапного вторжения в пределы Брянского уезда небольших по численности неприятельских отрядов местное крестьянство могло оказать вооруженное сопротивление.

Не достаточно известна роль администрации самого Свинского монастыря в организации оборонных мер в Прикладненской волости. Наиболее вероятной в этом отношении представляется инициатива самих крестьян по обеспечению безопасности своих сел, деревень, слободок и починков от внезапных нападений врага.

¹ Кричев – в настоящее время город в Могилевской области республики Беларусь.

² Немцов В.Л. Прикладни как волость-вотчина Брянского духовенства (обзор исторических документов первой половины XV – середины XVIII вв.) // Деснинские древности. Выпуск VII. Материалы межгосударственной научной конференции «История и археология Подесенья», посвященной памяти брянского археолога и краеведа, Заслуженного работника культуры РСФСР Федора Михайловича Заверняева. Брянск. 2012. С. 236

³ Ян Кароль Ходкевич - виленский воевода, гетман великий литовский.

⁴ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Севского стола. Д. 77. Л. 204, 205, 210, 211

⁵ Ныне все селения севера Прикладненской волости находятся в Клетнянском р-не Брянской области.

⁶ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Севского стола. Д. 77. Л. 214

⁷ Относилась к приказу Большого дворца и как отдельное административное формирование уходит корнями к Пьяновской волости Брянского (Бранского) повета (powiat – польск. уезд) в составе Великого княжества Литовского. Согласно Литовской метрике конца XIV в. волость была населена крестьянами и господарскими слугами, т.е. принадлежала непосредственно польскому королю. После вхождения Северной земли в состав Московской Руси к концу первой четверти XVI в., волость стала великокняжеской. См. Литовская метрика, отдел первый. Часть первая: книга записей. Т. 1. СПб. 1910. № 17, 24

⁸ Шумаков С. Сотницы (1537-1597 гг.), грамоты и записи (1561-1696 гг.). М. 1902. С. 194, 195, 196

⁹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. 10233. Л. 525

¹⁰ Сегодня поселок в Севском р-не Брянской области.

¹¹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. Д. 37. Л. 791-872, 880-888

¹² Шумаков С. Указ. соч. С. 182

¹³ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Севского стола. Д. 272. Л. 479-481

¹⁴ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Севского стола. Д. 95. Л. 265

¹⁵ Село ранее относилось к Комарицкой волости, но после Смуты отошло к Речи Посполитой: «а то, де, государь, село Олешковичи прежде сего бывало твоей государевы Комарицкие волости Чемлижского стану, а не старинное Ноугороцкого уезду. А завлодели, де, государь, тем селом Олешковичами литовские люди собою после ноугороцкой отдачи на другой год». Следуя этой записи, можно сделать вывод о том, что Алешковичи стали польским селом в 1619 г. РГАДА. Ф.210. Столбцы Приказного стола. Д. 12. Л. 725

¹⁶ РГАДА. Ф.210. Столбцы Приказного стола. Д. 12.. Л. 715-725

¹⁷ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Севского стола. Д 95. Л. 332-334

¹⁸ РГАДА. Ф. 281. Брянск. Д. 52/2495. Л. 4. Ссылка на документ любезно предоставлена сотрудником РГАДА Антоновым А.В.

¹⁹ РГАДА. Ф. 229. Оп. 5. Д. 648. Л. 1, 1 об

²⁰ Сегодня - поселок в Харьковской области Украины.

²¹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Белгородского стола. Д. 1668. Л. 64